

17. ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 36. Л. 16об.  
18. ГАСО. Ф. 658. Оп. 2. Д. 2. Л. 38.  
19. ГАСО. Ф. 658. Оп. 2. Д. 2. Л. 38.

**Яркова Е.И.  
(Екатеринбург)**

**Мобилизации коммунистов  
в Екатеринбургской губернии в начале 1920-х гг.**

В ноябре 1919 г., согласно циркуляру ЦК РКП(б) от 18 октября 1919 г., в Екатеринбургской губернии проводилась 30% мобилизация коммунистов на Южный фронт. Порядок мобилизации в губернии определялся циркуляром Екатеринбургского губкома РКП(б). Мобилизации подлежали в одинаковой степени, как ответственные работники, так и рядовые члены партии и сочувствующие. Из женщин, согласно циркуляру губкома, мобилизовывались только те, которые могли вести ответственную политическую работу. Мобилизация ответственных работников должна была производиться с таким расчетом «чтобы работа советских учреждений и организаций не была бы окончательно подорвана» (1). Особенно осторожно предписывалось относиться к мобилизации работников продовольственных органов и отделов социального обеспечения. Освобождались от мобилизации «больные, признанные комиссиями врачей при уездвоенкомах негодными к несению как строевой, так и нестроевой службы» (2).

Для проведения мобилизации губком РКП(б) создал специальную комиссию. В первую очередь, решено было мобилизовать наиболее ответственных работников советских организаций, снять их с работы и командировать по уездам для проведения на местах мобилизации и подготовки назначенной на 7-14 ноября партийной недели. Из членов губкома были мобилизованы Н.И. Уфимцев, В.А. Воробьев, Зыков, из членов губисполкома — его председатель С.А. Новоселов, зав. отделом управления П. Студитов, зав. земельным отделом И.С. Семериков, зав. отделом труда Капустин (3). Из этих мобилизованных членов губкома РКП(б) и губисполкома ЦК РКП(б) своей телеграммой от 1 ноября 1919 г. распорядился оставить в Екатеринбурге «для партийной литературной работы» В.А. Воробьева

и для советской работы П. Студитова. Все остальные мобилизованные были направлены в распоряжение РВС Восточного фронта (4).

В отчете Екатеринбургского губкома РКП(б) о проведенной мобилизации отмечается ряд недостатков, возникших во время проведения этого мероприятия. Так, некоторые организации (Верхотурская, Невьянская и другие) «прислали целые десятки женщин, по преимуществу добровольно пожелавших идти на фронт. В виду невозможности использования этих женщин для Красной Уральской дивизии они были частью демобилизованы, частью направлены в распоряжение санитарной части III Армии для работы в лазаретах» (5). Огромное большинство организаций отправляло мобилизованных непосредственно в Екатеринбург, минуя уездные центры, чем сильно затруднили учет. Некоторые уезды, например, Шадринский, столкнулись с трудностями при отправке мобилизованных коммунистов. 26 ноября 1919 г. Шадринский уездный комитет РКП(б) постановил: «Принимая во внимание, что в настоящее время железнодорожный путь занят перевозкой хлеба для голодающего центра, временного приостановления пассажирского и войскового движения... и абсолютного отсутствия свободных вагонов, отправить мобилизованных товарищей коммунистов в г. Екатеринбург не представляется совершенно возможным...» (6). Шадринские коммунисты все же были отправлены в Екатеринбург на лошадях. Причем многие мобилизованные не имели теплых вещей и вынуждены были ехать из Шадринска в Екатеринбург в конце ноября на лошадях без «валенков, полушубков и рукавиц» (7).

Сысертский комитет РКП(б) обратился в Екатеринбургский губком партии с просьбой «сократить мобилизацию с 30% до 10% в виду того, что в Сысертском заводе приходится взять всех почти активных партийных работников, потому могут пострадать многие организации и отделы совета, а также большинство цехов в заводе придется закрыть за неимением рабочей силы, тогда жизнь в заводе совершенно замрет... и не будет членов партии кроме инвалидов, возвратившихся с войны и женского пола» (8).

Ряд ответственных работников, мобилизованных сначала, были демобилизованы. В этой связи показателен пример с мобилизацией председателя Екатеринбургского губисполкома С.А. Новоселова. «С его мобилизацией Екатеринбургская партийная организация потеряла, несомненно, одного из самых крупных наиболее ответственных работников. Между тем, находясь после мобилизации в распоряжении

Востфронта т. Новоселов, не получая никакого назначения, совершенно не был использован согласно своему опыту и способностям» (9).

Всего во время ноябрьской мобилизации в Екатеринбургской губернии было мобилизовано более 3 тыс. коммунистов, из которых формировались бригады Красной Уральской дивизии (10). Количество мобилизованных коммунистов из Екатеринбургской губернии осенью 1919 г. превышало более чем в два раза цифру мобилизованных из всех других уральских губерний вместе взятых (11).

Такой широкий размах партийной мобилизации в Екатеринбургской губернии «вызвал большую сенсацию» в Москве и представителей Екатеринбургской организации, по словам Л. С. Сосновского, даже «ругнули за излишнее усердие» (12). Вообще же ЦК партии имел печальный опыт партийных мобилизаций, когда «среди прибывающих на фронт коммунистов и сочувствующих большое число больных, калек, подростков и стариков. Громадное большинство остальных были плохо обучены или совершенно не проходили Всеобуч, партийное воспитание невысокое; вооружением и обмундированием не снабжены; не снабжены даже деньгами на дорогу...». В связи с этим еще летом 1919 г. ЦК РКП(б) издал циркуляр, в котором предложил всем партийным организациям обратить самое серьезное внимание на состав мобилизуемых коммунистов и посылать на фронт лишь тех, кто тотчас же сможет принести там непосредственную помощь (13).

В отчете о работе за октябрь-ноябрь 1919 г. Екатеринбургский губком РКП(б) писал, что «мобилизация 3000 товарищей из молодой и неокрепшей организации, конечно, сильно отразилась на всей работе: сильно ослаблены уездные центры, ряд волостных и сельских ячеек сведен на нет, все это значительно усложнило работу губ. комитета» (14). За столь «блестяще» проведенную мобилизацию Екатеринбургский комитет подвергся критике и со стороны представителей уездных партийных организаций на 2-й конференции Екатеринбургской организации РКП(б): «...партийная мобилизация... очень повредила работе организаций, вызвав из их рядов лучших товарищей» (15).

Постоянные мобилизации продолжились и в 1920 году. В марте 1920 г. ЦК РКП(б) предложил губкому РКП(б) дополнительно мобилизовать для Омской, Томской и Тюменской губерний 600

коммунистов (по 200 человек в каждую губернию) (16). Качество кадрового состава мобилизованных, прибывших из Екатеринбургской губернии, часто вызывало нарекания. Так, политотдел Томской железной дороги жаловался, что 80% прибывших коммунистов «по своей неподготовленности не могут оказать никакой пользы ... многие из них совершенно раздеты и не имеют ни обуви, ни одежды» (17).

В мае 1920 г. ЦК РКП(б) рекомендовал Екатеринбургскому губкому РКП(б) мобилизовать 270 коммунистов на Западный фронт для работы на Украине. В их числе должны были быть мобилизованы четверо ответственных работников (18). Согласно этому распоряжению губком постановил направить в уезды своих представителей для проведения мобилизации.

14 июня 1920 г. на заседании Екатеринбургского губкома РКП(б) было решено провести мобилизацию 500 человек на Западный фронт (согласно телеграмме ЦК РКП(б)). Губком предложил губернской конференции «провести мобилизацию из своей среды» и дал разверстку по уездам и районам губернии. Согласно этой разверстке из каждого уезда должно было быть мобилизовано от 50 до 60 коммунистов, а от каждого района от 15 до 35 человек, от г. Екатеринбурга — 40 человек (19).

В августе 1920 г. по распоряжения ЦК РКП(б) Екатеринбургскому губкому РКП(б) необходимо было мобилизовать на Южный фронт 400 коммунистов, в том числе 20 ответственных работников (20). Кроме того, мобилизации должны были быть подвергнуты мусульмане - коммунисты для отправки в воинских частях в Туркестан (21). В августе - сентябре 1920 г. были также мобилизованы профсоюзами Екатеринбургской губернии 666 человек в продовольственные отряды (22). В декабре 1920 г. губком РКП(б) объявил мобилизацию армян коммунистов (мужчин от 18 до 40 лет и женщин от 20 до 35 лет) и не армян, но знающих армянский язык (23).

Согласно данным сводки информационного отдела губкома РКП(б) за сентябрь 1920 г., на 1 октября 1920 г. на Врангелевский фронт было мобилизовано 100 человек (24) (разверстка составляла 95 человек) (25) и на Западный фронт 458 (разверстка составляла 430 человек) (26). Летом-осенью 1920 г. из Екатеринбургской губернии только в РККА было мобилизовано 2778 человек, что в несколько раз превышало количество мобилизованных из любой другой уральской

губернии (27).

Всего с 5 апреля 1920 г. по 6 марта 1921 г. было проведено 18 всероссийских мобилизаций. «Никакие ходатайства об оставлении на местах отдельных лиц не только не удовлетворялись, но даже не подлежали рассмотрению» (28).

Часто Екатеринбургский губком РКП(б) обращался в ЦК с просьбами о переносе сроков мобилизаций или сокращении числа мобилизуемых. Например, 2 сентября 1920 г. в ЦК РКП(б) была направлена телеграмма, в которой Екатеринбургский губком РКП(б) просил отменить мобилизацию партийных работников для Сибири, мотивируя тем, что мобилизация совпала с проведением перерегистрации. Секретарь губкома А. Семашко подчеркивала, что «опыт предыдущих мобилизаций дал отрицательные результаты ... большинство мобилизованных возвращается обратно... их материальное положение очень плохое, семьи обеспечения не получают» (29). ЦК РКП(б) разрешил губкому лишь перенести сроки мобилизации и распорядился «лучших 100 работников направить в распоряжение Сиббюро, откуда ЦК получает взамен 500 товарищей» (30).

Некоторые партийные организации пытались сократить число мобилизуемых. Так, Алапаевский уком РКП(б) на заседании 6 мая 1920 г. «пришел к заключению, что мобилизовать полностью указанное губернией число коммунистов, т.е. 20 человек, комитет не в состоянии, а может лишь удовлетворить частично, т.е. 10 человек». В качестве аргументов приводилось существование в уезде контрреволюционных настроений и то, что «уезд-район так уже достаточно ослаблен отсутствием работников» (31).

Источники упоминают случаи, когда коммунисты отказывались от мобилизации. Так, общее собрание станции Мраморская постановило просить уездный комитет РКП(б) произвести реорганизацию ячейки «с целью освобождения организаций от примазавшихся шкурнических элементов, пробравшихся в организацию». Постановление это было вынесено в связи с отказом некоторых членов РКП(б) от мобилизации в армию (32).

Были и такие партийные организации, члены которых с энтузиазмом воспринимали мобилизации. Общее собрание членов РКП(б) (220 человек) в г. Красноуфимске заслушав доклад о текущем положении и мобилизации коммунистов на польский фронт, с энтузиазмом приняло постановление уездного комитета РКП(б) об

объявлении всей организации мобилизованной с тем, чтобы по первому требованию быть готовыми выступить на фронт (33).

По сообщениям уездных и районных комитетов РКП(б) мобилизация значительно ослабила кадровый состав ответственных работников в уездах губернии (34). По признанию самого ЦК РКП(б) «... каждая последующая мобилизация встречает неимоверно большие затруднения, чем предыдущие, так как все меньше и меньше остается товарищей, которых можно было бы без особого ущерба для местной работы отправить на фронт» (35).

От мобилизаций отказывались даже губернские органы. Так, в апреле 1922 г. губкомом РКП(б) была задержана мобилизация моряков. Губком обратился в ЦК РКП(б) с ходатайством об освобождении Екатеринбурга от мобилизации, так как «последняя разрушает аппарат» (36).

Перечисленные выше факты свидетельствуют о том, что бесчисленные мобилизационные кампании центра ослабляли местные партийно-советские структуры и способствовали постоянному кадровому голоду, являвшемуся одной из главных составляющих кризиса, поразившего органы власти губернии в период военного коммунизма.

---

1. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 7. Л. 63.

2. Там же.

3. Там же. Л. 28.

4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 36. Л. 2.

5. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

6. Там же. Д. 789. Л. 49 об.

7. Там же.

8. Там же. Д. 40. Л. 14.

9. Там же. Д. 7. Л. 30.

10. Идеям партии верны. Т. 2. Свердловская областная организация КПСС. 1903-1981. Хроника. Свердловск, 1983. С. 85.

11. Метельский Н.Н. Деревня Урала в условиях военного коммунизма (1919 – 1921). Свердловск, 1991. С.25.

12. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 774. Л. 91 об.

13. Там же. Л. 154 - 154 об.

14. Там же. Д. 7. Л. 90.

15. Там же. Д. 59. Л. 13.

16. Там же. Ф. 221. Оп. 2. Д. 222. Л. 53.

17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 325. Л. 44.

18. ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 222. Л. 84.

19. Там же. Ф. 76. Оп. 1. Д. 60. Л. 24.
20. Там же. Ф. 221. Оп. 2. Д. 222. Л. 116.
21. Там же. Л. 117.
22. Там же. Л. 126.
23. Там же. Л. 159.
24. Там же. Ф. 76. Оп. 1. Д. 69. Л. 150 об.
25. Там же. Д. 79. Л. 12
26. ЦДООСО. Ф.76. Оп. 1. Д. 69. Л. 150 об.
27. Метельский Н.Н. Указ. соч. С.25.
28. Новоселов И.М. Деятельность коммунистов Екатеринбургской губернии по укреплению Советов в деревне при переходе к нэпу // Партийное руководство Советами на Урале (1905 – 1937): сб. науч. тр. Свердловск, 1984. С. 80.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 325. Л. 51-52.
30. Там же. Л. 49.
31. ЦДООСО. Ф. 1303. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
32. Там же. Ф. 221. Оп. 2. Д. 222. Л. 65.
33. Там же. Л. 114.
34. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 69. Л. 108.
35. Там же. Д. 774. Л. 212.
36. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 344. Л. 32.